

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ УРАВНИТЕЛЬНОГО
ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Г. В. Шарапов

В девятом номере журнала «Вопросы истории» за 1956 г. была помещена дискуссионная статья Е. А. Луцкого «О сущности уравнительного землепользования в Советской России». В этой статье Е. А. Луцкий отвергает точку зрения советских историков и экономистов А. Н. Лопаткина, В. Л. Игнатьева, И. А. Гладкова, В. Ф. Шарапова и других, считающих, что принцип уравнительного землепользования не соответствует большевистской аграрной программе. Е. А. Луцкий старается доказать, что уравнительное землепользование якобы не противоречило основным требованиям аграрной программы большевиков. С таким утверждением автора нельзя согласиться.

Линия большевиков накануне Великой Октябрьской социалистической революции по аграрному вопросу была четко определена В. И. Лениным в его Апрельских тезисах и в решениях VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). В резолюции конференции по аграрному вопросу говорилось:

«1. Партия пролетариата борется всеми силами за немедленную и полную конфискацию всех помещичьих земель в России (а также удельных, церковных, кабинетских и пр. и пр.).

2. Партия решительно выступает за немедленный переход всех земель в руки крестьянства, организованного в Советы крестьянских депутатов...»¹.

Хотя в резолюции конференции не были указаны конкретные формы землепользования, а также пути и методы обобществления сельскохозяйственного производства, которые были найдены в дальнейшем в результате практического опыта масс, но уже в тогда в общих чертах было намечено решение этого вопроса. В связи с этим VII конференция РСДРП(б) отмечала, что партия должна поддержать передачу помещичьего, живого и мертвого, инвентаря в руки организованного в комитеты крестьянства для общественно-регулируемого использования по обработке всех земель. И далее рекомендовалось пролетариям и полупролетариям деревни образовывать из каждого помещичьего имения достаточно крупное образцовое хозяйство, которое велось бы на общественный счет Советами депутатов от сельскохозяйственных рабочих под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств.

Борясь за марксистское решение аграрного вопроса, В. И. Ленин беспощадно разоблачал эсеровскую программу «социализации земли», в которой предлагалось изъять землю из товарооборота и передать ее в пользование крестьянам по уравнительному принципу. Эсеры старались завоевать доверие крестьянства живыми обещаниями и прежде всего обязательством увековечить мелкую собственность, увеличить земельные наделы крестьян. Вскрывая поверхностный характер такого решения аграрного вопроса, В. И. Ленин говорил: «Мы не смотрим так, что крестьяне имеют мало земли и им надо земли побольше. Это ходячий взгляд; мы говорим, что помещичье землевладение есть основа гнета, который душит крестьянство и делает его отсталым. Дело не в том, мало у крестьян земли или нет; долой крепостничество — вот постановка вопроса с точки зрения революционной классовой борьбы, а не тех чиновников, которые рассуждают, сколько земли у них и по каким нормам ее нужно разверстать»². В. И. Ленин неоднократно также отмечал, что спасение мелкого крестьянина от нищеты и разорения — только на пути общественной обработки земли, только в преобразовании отдельных крестьянских хозяйств в крупное социалистическое производство. «Если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах, хотя и вольными гражданами на вольной земле,— писал В. И. Ленин,— нам все равно грозит неминуемая гибель...»³.

Открывшийся 25 октября 1917 г. II Всероссийский съезд Советов утвердил вне-

¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1. Госполитиздат. Изд. 7-е, стр. 341.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 252.

³ Там же, стр. 465.

сенный В. И. Лениным декрет о земле. В первой же статье этого декрета было сказано, что «помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа». Это основное и самое важное требование крестьянства означало в условиях диктатуры пролетариата национализацию земли, то есть осуществление одного из требований аграрной программы большевиков.

Задача, которая решалась декретом о земле, сводилась главным образом к ликвидации пережитков крепостничества, к уничтожению устоев буржуазно-помещичьего земельного строя и разделению крестьян землей. Конфискация помещичьих земель и передача их в пользование крестьянам коренным образом изменили характер существовавших ранее земельных отношений, открыв широкие перспективы строительства новой жизни. Столь радикальное решение вопроса о земле содействовало еще большему укреплению союза рабочих и крестьян, упрочению диктатуры пролетариата. Органической частью декрета о земле был приложенный к нему Крестьянский наказ о земле, получивший также силу закона. Седьмой пункт этого наказа касался вопросов землепользования и его форм. «Землепользование,— говорилось в нем,— должно быть уравнительным, т. е. земля распределяется между трудящимися, смотря по местным условиям, по трудовой или потребительной норме»⁴. Этот пункт Крестьянского наказа отражал настроение широких крестьянских масс, видевших тогда в уравнительном землепользовании наиболее справедливый путь разрешения аграрного вопроса.

Рассматривая идею уравнительного землепользования как мелкобуржуазную идеализацию единоличного хозяйства мелкими товаропроизводителями, большевики, тем не менее, учитывая пожелания широких слоев крестьянского населения, которое в то время не представляло себе иного решения аграрного вопроса, законодательно сформировали эту идею. Большевики считали необходимым, чтобы крестьянство на собственном опыте убедилось в несостоятельности принципа уравнительного землепользования. «Чтобы доказать крестьянам, что пролетарии хотят не майоризировать их, не командовать ими,— писал В. И. Ленин, характеризуя декрет о земле,— а помогать им и быть друзьями их, победившие большевики ни слова своего не вставили в «декрет о земле», а списали его, слово в слово, с тех крестьянских наказов (наиболее революционных, конечно), которые были опубликованы эсерами в эсеровской газете»⁵.

В то время нужно было как можно скорее покончить с буржуазией, освободиться от ее господства и, передав в руки пролетариата всю полноту государственной власти, обеспечить возможность социалистического строительства во всех областях народного хозяйства.

Для практического проведения в жизнь принципов декрета о земле 19 февраля 1918 г. был принят «Закон о социализации земли». В этом законе и в инструкции к нему были даны необходимые указания о том, как должны решаться земельные вопросы на местах. В частности, был установлен порядок уравнительного распределения земли, составлявший основу этого закона.

«Закон о социализации земли» отражал определенный этап в развитии борьбы за социализм, миновать который было нельзя, не нарушив союза рабочего класса с крестьянством, ибо всякий другой путь подорвал бы у крестьян доверие к Советской власти и отбросил бы их надолго в лагерь врагов пролетариата. Об этом с исчерпывающей полнотой сказал В. И. Ленин, выступая перед делегатами комитетов бедноты Московской области 8 ноября 1918 года. «Мы, большевики,— говорил он,— были противниками закона о социализации земли. Но все же мы его подписывали, потому что мы не хотели идти против воли большинства крестьянства. Воля большинства для нас всегда обязательна, и идти против этой воли — значит совершать измену революции.

Мы не хотели навязывать крестьянству чуждой ему мысли о никчемности уравнительного разделения земли. Мы считали, что лучше, если сами трудящиеся крестьяне собственным горбом, на собственной шкуре увидят, что уравнительная дележка — вздор. Только тогда мы бы могли их спросить, где же выход из того разорения, из того кулацкого засилья, что происходит на почве дележки земли?»⁶.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 227.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 241.

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 156.

Так характеризовал В. И. Ленин уравнительную систему землепользования и «Закон о социализации земли». Совершенно другую оценку всему этому дает Е. А. Луцкий.

Если В. И. Ленин прямо говорил, что большевики были противниками «Закона о социализации земли», но подписывали этот закон в силу конкретных обстоятельств, делая уступку воззрениям среднего крестьянства, то Е. А. Луцкий в своей статье утверждает совершенно обратное. Из статьи Е. А. Луцкого вытекает, что этот закон являлся воплощением программных требований большевистской партии и что между большевиками и эсерами не было никаких расхождений по аграрному вопросу. Таким образом, Е. А. Луцкий вольно или невольно пытается выдать эсеровскую программу уравнительного землепользования за большевистскую, тем самым искажая основные положения марксизма-ленинизма по аграрному вопросу.

«Закон о социализации земли» был подготовлен «левыми» эсерами, входившими тогда в состав советского правительства. Большевики настояли на включении в этот закон статьи, указывающей на социалистический путь развития сельского хозяйства. В статье 35-й закона отмечалось, что РСФСР в целях скорейшего достижения социализма «оказывает всяческое содействие (культурная и материальная помощь) общей обработке земли, давая преимущество трудовому коммунистическому, артельному и кооперативному хозяйствам перед единоличным». Этим самым большевики еще раз подчеркнули необходимость ориентации крестьян на социалистические формы труда в земледелии.

Е. А. Луцкий утверждает, что уравнительное землепользование было необходимо не только для завершения буржуазно-демократического переворота в сельском хозяйстве, но что оно создавало условия и для социалистического переустройства деревни. С такой постановкой вопроса нельзя согласиться. В уравнительном землепользовании самом по себе ничего социалистического, выходящего за рамки буржуазно-демократических преобразований, нет. В. И. Ленин, отвечая Каутскому, указывал, что «идея уравнительности имеет прогрессивное и революционное значение в буржуазно-демократическом перевороте. Дальше этот переворот идти не может. Доходя до конца, он тем яснее, тем скорее, тем легче обнаруживает перед массами недостаточность буржуазно-демократических решений, необходимость выйти за их рамки, перейти к социализму... уравнительность землепользования есть идеализированное капитализма с точки зрения мелкого производителя»⁷.

Большевистская партия, В. И. Ленин всегда считали, что уравнительное землепользование было необходимо именно для доведения до конца буржуазно-демократической революции в деревне. Но оно само по себе не могло ограничить появление и рост капиталистических элементов в деревне, которые порождались мелкотоварным крестьянским хозяйством. Уничтожение частной собственности на землю, ограничение пользования наемным трудом, налоговая политика по отношению к кулацким хозяйствам, развитие общественной обработки земли — вот что тормозило развитие капиталистических элементов в деревне, а не уравнительное землепользование, как это пытается доказывать Е. А. Луцкий.

Статья Е. А. Луцкого создает у читателя впечатление, что уравнительное распределение земли было проведено по всей стране. В действительности уравнительный раздел земли проводился в 1917—1918 гг. лишь в 22 губерниях Советской России, и то не полностью.

В своей статье Е. А. Луцкий односторонне рассматривает уравнительную систему, не показывает, как она проводилась на местах, и совершенно ничего не говорит о недостатках этой системы.

Известно, что крестьянство, опираясь на старый общинный опыт передела земли, распределяло между собой изъятые у помещиков земли на уравнительных началах. Проводя по большей части распределение всей земельной площади села или волости путем арифметического деления на общее число душ, оно смогло более или менее полно выполнить лишь одну задачу — перераспределить частновладельческие земли. Уравнять же земельные наделы, как и надо было ожидать, не удалось: ни плотность населения, ни размеры частновладельческих земель, составлявших общий земельный фонд, не

⁷ Там же, стр. 286.

могли быть одинаковыми во всех местах. В нашей исторической литературе хорошо показано, что в результате уравнительного распределения земли во многих волостях создались огромная чересполосица и дальноземелье. Населению некоторых волостей отводились земли за 20—30 и даже 80 верст от места жительства, как, например, в Спасском и Уманском уездах, Тамбовской области. Практика распределения земли отличалась большим разнообразием в системе распределения земель по их качеству, в сроках пользования, в разверсточных единицах⁸ и т. д. Например, в Буйском уезде Костромской губернии распределяли только наделную землю, а купчую оставляли у прежних владельцев⁹. В Боровичском уезде Новгородской губернии распределяли все земли, за исключением помещичьих и монастырских, которые были оставлены в запасном фонде для наделения наиболее нуждающихся¹⁰. Распределение помещичьих лугов и сенокосов во многих местах производилось по количеству скота. В результате такого деления зажиточные крестьяне, имевшие подавляющее количество скота, получали земли и лугов больше, чем бедняки.

Получив землю путем уравнительного распределения, массы крестьянства на собственном опыте, как это гениально предвидел В. И. Ленин, начинали убеждаться в необходимости замены уравнительной политики и перехода на другой, более устойчивый путь землепользования.

Яркую картину отношения крестьянства к уравнительному землепользованию дают отчеты местных земельных отделов. Например, земельный отдел Петровского уезда Саратовской губернии в своем отчете о работе за 1918 г. сообщал, что «Закон о социализации земли» в полном объеме провести не удалось, так как сами крестьяне «туго поддавались проведению в жизнь уравнительного принципа». Казанский губернский съезд комитетов бедноты в своих решениях отметил, что социализация земли и уравнительное землепользование не разрешают земельного вопроса¹¹.

Таким образом, само крестьянство начинало требовать издания нового закона, отвечавшего перестройке деревни на новых, социалистических началах. Этим законом явилось «Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», которое было подвергнуто широкому и всестороннему обсуждению в конце 1918 г. на I съезде земельных отделов комитетов бедноты и коммун. 14 февраля 1919 г. «Положение» было окончательно утверждено ВЦИК.

В этом положении с достаточной полнотой говорилось о необходимости ведения коллективного хозяйства. В нем предусматривалось широкое проведение работ по землеустройству, главный смысл которого состоял в отводе земель для вновь организуемых коллективных хозяйств и в устройстве земель существовавших сельскохозяйственных коллективов, в повсеместном устранении чересполосицы и других неудобств в землепользовании. Е. А. Луцкий в своей статье (стр. 68) неверно характеризует этот закон, стараясь показать его как закон, решающий главным образом вопросы уравнительного землепользования. Такая трактовка лишь запутывает читателя, ибо главным и основным в этом законе являлась выработка необходимых мер для осуществления в стране постепенного перехода от единоличного хозяйства к коллективному. Закон подчеркивал, что все виды единоличного землепользования следует рассматривать как преходящие и отживающие. Основное значение «Положения о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» заключается именно в том, что оно дало перспективу развития социалистического производства в сельском хозяйстве.

Трудно согласиться с заявлением Е. А. Луцкого, что после Октябрьской революции не было ни материальных, ни политических предпосылок (разрядка моря.— Г. Ш.) для ведения общественной обработки земли (стр. 64).

Обладая политической властью в стране, партия после Октябрьской революции нацеливала крестьянство на общественную обработку земли, в наиболее доступных для крестьян формах разъясняла им, что «коммуны, артельная обработка,

⁸ За разверсточную единицу брали, как правило, едока. Но в ряде случаев разверсточной единицей служили двор, скот и т. д.

⁹ «История земельных отношений и землеустройства». М. 1956, стр. 121.

¹⁰ Там же.

¹¹ «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)». Документы и материалы. М. 1954, стр. 20—21.

товарищества крестьян — вот где спасение от невыгод мелкого хозяйства, вот в чем средство поднятия и улучшения хозяйства, экономии сил и борьбы с кулачеством, тунеядством и эксплуатацией»¹².

Под руководством коммунистической партии, при активной помощи рабочего класса крестьяне уже в первые годы Советской власти начали организовывать сельскохозяйственные коллективы для общественной обработки земли. Советское государство оказывало этим хозяйствам всевозможную материальную и организационную помощь, стремилось превратить их в образцовые хозяйства, чтобы на их примере крестьяне могли убедиться в необходимости перехода к общественной обработке земли. Коллективные хозяйства в первую очередь снабжались семенами, машинами, инвентарем, им оказывалась денежная помощь. 2 ноября 1918 г. советское правительство приняло декрет «Об образовании специального фонда на мероприятия по развитию сельского хозяйства». Советское правительство выделило один миллиард рублей для переустройства сельского хозяйства на социалистических началах. В декрете прямо указывалось, что «пособия и ссуды из этого фонда выдаются: а) сельскохозяйственным коммунам и трудовым товариществам, б) сельским обществам или группам, при условии перехода их от единоличной к общей обработке и уборке полей»¹³. Важнейшее значение имело также создание первых государственных прокатных пунктов сельскохозяйственного инвентаря. В. И. Ленин указывал, что в стране мало сельскохозяйственных машин, инвентаря, что его не хватает на все раздробленные единоличные хозяйства. В результате помощи Советского государства из года в год росло количество различных крестьянских объединений. Об этом свидетельствуют следующие цифры¹⁴:

Годы	Коммуны	Аргели	ТСОЗ	Всего
1918	975	604	—	1 579
1919	1 961	3 605	622	6 188
1920	1 892	7 722	886	10 500

В своей статье Е. А. Луцкий утверждает, что уравнительное землепользование служило средством ограничения и вытеснения кулачества, что оно не давало возможности кулакам концентрировать в своих руках землю (стр. 70, 71). Но при этом он почему-то обходит молчанием то положение, что сразу же после ликвидации помещичьей собственности кулаки, используя свое влияние на деревенские Советы, сумели захватить значительное количество земель, конфискованных у помещиков. На засоренность некоторых советских органов в деревне кулацкими элементами в первой половине 1918 г. указывал в своем выступлении Я. М. Свердлов на заседании ВЦИК 20 мая 1918 года. «Отчеты целого ряда съездов, как губернских съездов Советов, так и уездных, показывают, — говорил он, — что в волостных Советах руководящая роль принадлежит кулацко-буржуазному элементу, который приклеивает тот или иной партийный ярлык, по преимуществу ярлык «левых» эсеров, и пытается входить в советские учреждения и через них осуществлять свои кулацкие интересы»¹⁵. Характеризуя поведение кулаков после того, как было осуществлено первоначальное уравнение земли, В. И. Ленин говорил: «Эти вампиры подбирали и подбирали себе в руки помещичьи земли, они снова и снова кабалят бедных крестьян»¹⁶. В. И. Ленин прямо заявлял о том, что на почве уравнительного разделения земли в деревне происходило кулацкое засилье¹⁷.

В связи с этим непонятно, почему Е. А. Луцкий не показывает в своей статье ту

¹² В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 156.

¹³ «Экономическая политика СССР». Т. I. Госполитиздат. 1947, стр. 282.

¹⁴ Таблица составлена по материалам сборника «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)», стр. 39, и книги В. Л. Игнатъева «О политике партии по отношению к крестьянству в первые годы Советской власти». Госполитиздат. 1948, стр. 52.

¹⁵ Я. М. Свердлов. Избранные статьи и речи. Госполитиздат. 1939, стр. 80.

¹⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 39.

¹⁷ См. там же, стр. 156.

ожесточенную классовую борьбу, которая развернулась в деревне, когда бедняки увидели, что при проведении уравнивания кулаки начали захватывать лучшие земли.

Умалчивая о решающей роли комитетов бедноты и рабочих продотрядов в перераспределении земель и их помощи в передаче в руки крестьянства земель, захваченных кулаками при ликвидации помещичьих хозяйств и первоначальном проведении уравнивательной системы, Е. А. Луцкий искажает историческую правду.

В статье Е. А. Луцкого не показывается значение и роль союза рабочего класса и крестьянства в решении аграрного вопроса и тем самым неправильно освещается политика большевистской партии, которая все земельные преобразования проводила только с позиций укрепления союза рабочего класса и крестьянства. Более того, Е. А. Луцкий в своей статье называет догматической точку зрения тех авторов, которые рассматривали введение уравнительного землепользования как тактический маневр коммунистической партии, направленный к тому, чтобы укрепить союз рабочего класса и крестьянства (стр. 60).

Известно, что большевики, проводя уравнительное землепользование, сделали намеренно уступку крестьянству в вопросе о формах землепользования, добиваясь главного — укрепления доверия трудящегося крестьянства к рабочему классу и Советской власти, а тем самым усиления диктатуры пролетариата. «Являясь крупным тактическим маневром,— писал В. М. Молотов,— советский декрет об уравнительном землепользовании достигал в то время основной цели, поставленной перед собой нашей партией и Советской властью»¹⁸.

Е. А. Луцкий не показывает и той острой борьбы, которую вели большевики против эсеров и других буржуазных партий и групп за правильное, социалистическое решение аграрного вопроса.

Нельзя согласиться с тем, как Е. А. Луцкий использует в своей статье произведения В. И. Ленина. Стремясь убедить читателя в правильности своей концепции, он вырывает из контекста ленинских работ отдельные фразы для подкрепления своих рассуждений и тем самым искажает мысли В. И. Ленина. Так, на стр. 63 Е. А. Луцкий, стремясь доказать, что «Закон о социализации земли» будто бы полностью отвечал аграрной программе большевиков, приводит слова В. И. Ленина о том, что это был «закон, «душой» которого является лозунг уравнительного землепользования». У читателя создается впечатление, что «Закон о социализации земли» отражал аграрную программу большевиков и что якобы В. И. Ленин был полностью согласен с идеями уравнительного землепользования, которые содержались в этом законе. На самом же деле большевики, В. И. Ленин не были согласны с лозунгом уравнительного землепользования, содержащимся в этом законе, и приняли его лишь потому, что подавляющее большинство крестьянства видело тогда в уравнительном землепользовании путь к удовлетворению всех своих нужд.

Большевики хорошо понимали, что невыполнение желания подавляющего большинства крестьянства может привести к нарушению союза рабочего класса и крестьянства, поставить под угрозу социалистическую революцию. В. И. Ленин считал, что крестьянство на собственном опыте должно убедиться в несостоятельности уравнительного землепользования. Характеризуя «Закон о социализации земли», Ленин в статье «Пролетарская революция и ренегат Каутский» писал: «Проводя закон о социализации земли,— закон, «душой» которого является лозунг уравнительного землепользования,— большевики с полнейшей точностью и определенностью заявили: эта идея не наша, мы с таким лозунгом не согласны, мы считаем долгом проводить его, ибо таково требование подавляющего большинства крестьян... Мы, большевики, будем помогать крестьянству изжить мелкобуржуазные лозунги, перейти от них как можно скорее и как можно легче к социалистическим»¹⁹.

Е. А. Луцкий выдвигает положение о том, что накануне Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин якобы раскрыл новое содержание требования уравнительного землепользования и рассматривал его как переходную меру к социализму (стр. 62). В доказательство этого тезиса Е. А. Луцкий приводит слова В. И. Ленина: «Уравнительное землепользование было бы лишь одной из переход-

¹⁸ В. Молотов. Линия партии в крестьянском вопросе. М. 1925, стр. 4.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч. Т.28, стр. 285.

ных мер к полному социализму». Однако, если прочесть цитируемую Е. А. Луцким работу В. И. Ленина «Союз рабочих с трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами», такого вывода сделать нельзя. В этой статье В. И. Ленин, резко критикуя уравнительную систему, называет чисто эсеровским пунктом земельной программы и пункт об уравнительном землепользовании, утвержденный II Всероссийским съездом Советов. В. И. Ленин писал, что большевики вынуждены были, чтобы не нарушить союза рабочего класса и крестьянства, согласиться на переходные меры к социализму, которые предлагали мелкие трудящиеся и эксплуатируемые крестьяне, при условии, если эти меры не вредят социализму. В этой же статье В. И. Ленин показал, что уравнительное землепользование не может повредить, если власть находится в руках рабочих, если проведена национализация банков, создано высшее экономическое учреждение для регулирования народного хозяйства. В. И. Ленин писал:

«Мы, большевики, обязаны были бы воздержаться в Совете Народных Комиссаров или в ЦИК при голосовании подобного пункта (речь идет о принятии уравнительной системы.— Г. Ш.), ибо при согласии левых эсеров (а равно стоящих на их стороне крестьян) на рабочий контроль, на национализацию банков и т. д., уравнительное землепользование было бы лишь одной из переходных мер к полному социализму. Такие переходные меры пролетариату нелепо было бы навязывать; он обязан, в интересах победы социализма, уступить мелким трудящимся и эксплуатируемым крестьянам в выборе этих переходных мер, ибо вреда делу социализма они не принесли бы»²⁰.

Таким образом, Ленин находил возможным и необходимым уступить в данном вопросе крестьянству с тем, чтобы скорее вырвать его из-под эсеровского влияния.

Известно, что В. И. Ленин всегда доказывал несостоятельность и утопичность требований уравнительного землепользования, выдвинутого крестьянством под влиянием эсеровской пропаганды. Но большевики хорошо понимали, что одного только теоретического обоснования несостоятельности всеобщей уравнительности было недостаточно для того, чтобы крестьяне отказались от эсеровских идей. Ленин неоднократно указывал, что нужно время, чтобы сами крестьяне разобрались в этом вопросе. «Мы хорошо знали, что крестьяне живут, точно вросшие в землю: крестьяне боятся новшества, они упорно держатся старины. Мы знали, что крестьяне только тогда поверят в пользу той или иной меры, когда они собственным умом дойдут до понимания, до сознания этой пользы. И потому мы помогали разделу земли, хотя и сознавали, что не в этом выход»²¹.

В. И. Ленин еще накануне Октябрьской революции разработал аграрную программу большевиков, в которой показал крестьянству пути организации в деревне хозяйств социалистического типа. В своем выступлении на VII (Апрельской) Всероссийской партийной конференции В. И. Ленин привел делегатам пример решения аграрного вопроса в Пензенской губернии, где крестьяне брали помещичий инвентарь, но не делили его по дворам, а обращали в общественную собственность. «Этот факт,— говорил В. И. Ленин,— имеет гигантское принципиальное значение...»²². Выступая перед делегатами I Всероссийского съезда крестьянских депутатов 22 мая (4 июня) 1917 г., В. И. Ленин отметил: «...шаг, который наша партия рекомендует, состоит в том, чтобы из каждого крупного хозяйства, из каждой, например, помещичьей экономики крупнейшей, которых в России 30 000, образованы были, по возможности скорее, образцовые хозяйства для общей обработки их совместно с сельскохозяйственными рабочими и учеными агрономами, при употреблении на это дело помещичьего скота, орудий и т. д.»²³.

Вопрос о сущности уравнительного землепользования составляет часть большой, интересной проблемы аграрных отношений в нашей стране. Правильно его понять можно, лишь исходя из указаний великого Ленина и решений коммунистической партии, на основе глубокого изучения документальных материалов, характеризующих историческую обстановку, которая сложилась в те годы в нашей стране.

²⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 299.

²¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 156.

²² В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 253.

²³ Там же, стр. 464.

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Публикуя статью Г. В. Шарапова, редакция прекращает на этом дискуссию по статье Е. А. Луцкого «О сущности уравнительного землепользования в Советской России» (см. «Вопросы истории», 1956, № 9). Редакция считает обсуждение этого вопроса в качестве дискуссионного ошибкой. И действительно, нужно ли было спорить о том, являлось или не являлось требование уравнительного землепользования одним из пунктов аграрной программы большевиков, был ли уравнительный раздел наилучшей формой осуществления этой программы в части перехода земли в руки крестьянства? Дискуссия по этим вопросам была делом ненужным и бесплодным, так как они давно получили решение в трудах В. И. Ленина и в ряде важнейших документов коммунистической партии.

В. И. Ленин во многих своих работах со всей убедительностью доказал, что требование уравнительного землепользования являлось чисто эсеровским пунктом аграрной программы. Уравнительное землепользование — «...идея не наша, — писал В. И. Ленин, — мы с таким лозунгом не согласны, мы считаем долгом проводить его, ибо таково требование подавляющего большинства крестьян» (Соч. Т. 28, стр. 285). Следовательно, принятие советским правительством закона о социализации земли означало не реализацию большевистского программного требования, а уступку крестьянству и прежде всего его средним слоям, соглашение «с крестьянской массой, а не с левозерсовскими интеллигентами» (там же, стр. 33).

Интересы укрепления союза рабочего класса и крестьянства заставили большевистскую партию принять закон об уравнительном землепользовании, но ни в одном программном документе партии, ни в одном произведении В. И. Ленина принцип уравнительного землепользования не рассматривался как программное требование большевизма, как социалистическое мероприятие. Партия всегда считала, что единственным путем крестьянина к социализму является путь коллективного хозяйства, основанного на современной машинной технике и использовании данных передовой науки. Поэтому теоретически ошибочен взгляд автора на характер требования социализации земли. Е. А. Луцкий выдает принцип уравнительного землепользования за социалистическое мероприятие, хотя оно в действительности является буржуазно-демократическим мероприятием. Более того, автор в своей статье объективно умаляет принципиальное различие между большевистской и эсеровской аграрными программами.

На наличие в статье Е. А. Луцкого серьезных искажений программных требований большевизма по аграрному вопросу уже обращалось внимание нашей печатью (см. «Вопросы экономики», 1956, № 11). Статья подвергалась критике также во время дискуссий на кафедре истории КПСС Академии общественных наук при ЦК КПСС и на историческом факультете Московского государственного университета в октябре — ноябре 1956 года.

Подробное обсуждение статьи Е. А. Луцкого состоялось на кафедре марксизма-ленинизма Московского историко-архивного института в марте 1957 года. В своих выступлениях Г. М. Шипова, М. Т. Белоусова, О. А. Егорова отмечали, что вопрос о сущности уравнительного землепользования в России раскрыт в работах В. И. Ленина, в решениях коммунистической партии и не может быть предметом дискуссии. Все участники дискуссии, за исключением В. И. Кострикина, опровергали утверждение Е. А. Луцкого о том, что уравнительное землепользование создавало условия для социалистического переустройства деревни. А. А. Абрамов и Е. С. Мельцер подчеркивали, что проведение уравнительного землепользования нужно рассматривать не как осуществление аграрной программы большевистской партии, а как ее тактический шаг, имевший целью укрепление союза рабочего класса и крестьянства. М. Т. Белоусова, давая общую оценку статье Е. А. Луцкого, охарактеризовала ее как глубоко ошибочную, неправильно освещающую аграрную программу большевиков.

Заканчивая дискуссию по статье Е. А. Луцкого, редакция считает необходимым опубликование в журнале материалов, правильно раскрывающих содержание большевистской аграрной программы и процесс аграрных преобразований в нашей стране в первые годы Советской власти.